

базисные отношения изменились меньше. «Франки» не привнесли феодализма. Однако после 1204 г. интенсифицировался процесс укрепления частнопровых форм эксплуатации крестьянства, получила развитие иерархическая структура земельной собственности, система вассально-ленных отношений. Повсеместно усилилась личная зависимость крестьян, ибо правилом стало положение «нет земли без сеньора», возросла социальная обособленность феодалов от других классов, усугубленная чужеземным происхождением и иноверием большинства из них.

На Балканах основной категорией зависимого крестьянства были парики, называемые теперь также вилланами и лишенные личной свободы. Вилланами автоматически становились все крестьяне княжества Морей, прожившие на земле сеньора 1 год и 1 день. Вилланский статус был пожизненным, а сам виллан мог быть убит, брошен в тюрьму, подарен, продан, обменен, передан в наем сеньором. Кутюмы позволяли сеньору забрать движимое имущество своего виллана или его участок (стась) и передать их другому, оставив виллану лишь минимум для прокормления, «дабы фьеф, с которого был виллан, не уменьшился» (AR. § 188, 152, 187, 206, 197). Виллан не мог заключить брачного договора без согласия сеньора, возбудить иск против него, давать свидетельские показания против лигия (Ibid. § 198). Он был судим своим сеньором по гражданским, а курией вышестоящего сеньора — по уголовным делам (Ibid. § 206). Свободная женщина, вышедшая замуж за виллана, становилась вилланкой сеньора своего мужа и обретала свободу лишь после смерти мужа (Ibid. § 78, 180). Беглого виллана разрешалось искать в любом месте княжества и возвращать господину (Ibid. § 203); лишь после 30 лет со дня переселения виллана на землю другого феодала его прежний сеньор утрачивал право сыска (Ibid. § 176, 182). Для возвращения беглых вилланов морейские князья в XIV в. предпринимали общегосударственный {22} сыск. Это, а также большое число пустующих крестьянских стасей свидетельствуют о широких масштабах бегства вилланов¹⁴. Все имущество виллана, умершего без наследника или осужденного по суду, принадлежало исключительно его сеньору (Ibid. § 185, 219). Вместе с тем морейские вилланы пользовались ограниченной свободой в продаже движимого имущества (скота и сельскохозяйственного инвентаря) и без согласия господина, но они были обязаны сохранить как минимум пару волов и осла для работы на сеньора (Ibid. § 187). С согласия последнего виллан мог заниматься торговлей, а если он попал в долговую зависимость от кредитора, то отчуждению за долги подвергалась лишь часть имущества, в основном нажитая торговлей, но не надел. Если заем был сделан без ведома сеньора, то кредитор не имел права что-либо взыскивать с крестьянина или посадить его в долговую тюрьму (Ibid. § 215).

Общей тенденцией феодального законодательства Морей было усиление личной зависимости крестьян, обеспечение феодального поместья рабочими руками и средствами производства. Отсюда, казалось бы, внешне противоречивые тенденции: ограничение имущественной свободы крестьян и предоставление им некоторой хозяйственной самостоятельности в рамках сеньории. По сравнению с предыдущей эпохой крестьянин лишился доступа к государственной юрисдикции и был теснее связан с феодалом во всех отношениях. Появились у него и новые, принесенные из Франции и неизвестные ранее повинности, как мэнморт, формарьяж и др., причем повинности архаичные, в самой Франции уже изжитые или изживавшиеся.

Основным видом феодальной ренты был акростих, взимаемый в деньгах в зависимости от величины крестьянской стаси. Как показывает тип платежа, и его название, он был генетически связан с традициями византийского налогообложения. Помимо акростиха, существовали и другие платежи, а также ангарии, отработочные повинности. По документам начала XV в., количество барщинных дней колебалось от 12 до 53 в году. Ангарии государственных крестьян (парики-димосиариес) включали работы по ремонту и сооружению крепостей, мостов, колодцев, и объем отработочной ренты мог существенно возрастать. Так было и в венецианских владениях Пелопоннеса: в 1414 г. в ответ на жалобы крестьян области Модона венецианский Сенат установил для них единую барщину — 24 дня в году¹⁵. Однако потребности в хлебе и в Венеции, и в городах Леванта, а также заинтересованность феодалов в торговле зерном приводили к тому, что барщина просуществовала в Морее вплоть до падения княжества,

¹⁴ *Buchon J. A. Nouvelles recherches historiques sur la principauté française de Morée et ses hautes baronies. P., 1843. P. 157—158. 4/XI 1358.*

¹⁵ *Carile A. La Rendita feudale nella Morea Latina del XIV secolo. Bologna, 1974. P. 99—101.*